

Глава 141 Динь черного дракона?

Линг смеялся во дворе своего дома и убивал всю дорогу. Он убил десять дьяконов Ли Ланя и уничтожил десятки ядовитых людей. []

Затем я услышал звук взрыва во внутреннем дворе и пришел посмотреть, кто может обладать такой большой разрушительной силой.

Однако, когда он пришел во внутренний двор, ужасная духовная атака королевского уровня заставила его далеко уклониться.

Однако огненный единорог прилетел в Тибетский павильон вместе с Линь Сяо.

Сначала Лин Сяо не понимал, что происходит, но когда он увидел старого призрака из Тибетского павильона, Лин Сяо понял, зачем огненный единорог привел его сюда.

В самом начале, когда Лин Сяо вернулся из пустыни в горы, его перехватил старый призрак у города Шиши. В то время огненный единорог был против старого призрака. Смелым был огненный единорог, помнящий атмосферу старого призрака. На этот раз это была месть. .

Старый призрак посмотрел на улыбку в воздухе и страх огненного единорога.

Как колдун высокого ранга, он не боится Линь Сяо, но боится ездового единорога Линь Сяо. Он знает силу этого зверя, и теперь, когда он вырос, боюсь, с ним будет сложнее справиться".

Старый призрак не стал раздумывать и скрылся в доме.

Цель этого времени - использовать это лекарство для Линьцзя. Теперь ему это удалось. Нет необходимости оставаться и умирать.

Жаль, что огненный единорог очень мстителен. Я не стал дожидаться, пока Линь Сяо скажет мне немедленно преследовать старого призрака. Пасть выплюнула жгучий огонь, и все разлетелось во все стороны.

"Побежденная семья мешает тебе целиться в нее. Если ты будешь продолжать в том же духе, то сожжешь все дома этой семьи". Линь Сяо посмотрел на охваченные огнем дома и сказал огненному единорогу.

Огненный единорог прошептал, больше не извергая огонь, он ускорился и прихлопнул старого призрака.

Полгода назад сила Огненного Кирина достигла третьего порядка среднего уровня, а сейчас он находится как минимум на вершине третьего порядка, и сила его еще более ужасна, чем раньше.

Сегодня он не убил Ли Цяньчжуна на другой стороне кольца. Его сердце горело. Теперь он снова встретился с врагом. Его больше не волнует игра. В середине прыжка передние лапы приседают в сторону старого призрака.

Старый призрак вскрикнул, и две цепи повернули обратно к огненному единорогу.

В то же время Лин Сяо посмотрел на возможность, свирепый меч в его руке закричал страшным огнем в старого призрака.

Верхняя и нижняя папка, старого призрака была сожжена Лин Сяо, бедные волосы, мгновенно превратились в лысую голову, он так разозлился, что закричал.

Несмотря на это, он все еще бежал с лекарством, которое повернул Дин.

К сожалению, уже поздно, и пламя огненного единорога опалило его задницу.

Ах!

Старый призрак мгновенно сгорел, и ему было так больно, что он постоянно катался по земле. К сожалению, огонь на нем не уменьшался, а становился все сильнее.

Видя эту ситуацию, Лин Сяо не мог не вспомнить о пламени священного огня зверя. Это огонь мира и солнца. Он может сжечь все вещи, и его невозможно погасить, пока он не сгорит.

Старый призрак был сожжен заживо, и от него не осталось и следа. На месте преступления остался только запах тления.

Однако старый призрак украл наркотик Динь Динь тоже был сожжен, но на нем не было никаких следов повреждений, но сгоревшая пыль сгорела начисто, обнажив черно-блестящий черно-белый узор, тускло Можно увидеть тусклое черное отверстие вокруг тела, и чем больше смотришь на него, тем более впечатляющим оно кажется.

Лин Сяо уже является фармацевтом. Естественно, он видит, что это лекарство необычное. Он не знает, во сколько раз оно лучше лекарства, которое он получил от Ли Чэна.

Будь то внешний вид или внутренний дизайн, он очень совершенен и разумен.

Глаза Лин Сяо полны света, глотая горло и ловя лекарство, и поглаживая таинственный дух, только чувствовать себя очень комфортно, теплое чувство заставляет его любить это, так что у него есть немедленное желание Импульс к алхимии.

"Не... это... это черный дин?" Лин Сяо вспомнил легенду, что в первой части "Алхимии □", на материке Сюаньлин есть девять великих лекарств и восемнадцать лекарств.

Все эти лекарства - драгоценные вещи, о которых мечтают все рафинеры материка, потому что эти лекарства могут не только повысить эффективность алхимии, но и сделать качество лекарства в несколько раз лучше, чем у обычного лекарства. Фармацевт также может использовать это лекарство как оружие нападения.

Говорят, что Тианденг Дин относится к категории артефактов, и помимо необыкновенной силы у него есть чудесное применение.

Перед этим лекарством совершенно очевидно, что оно очень похоже на внешний вид пятого по величине черно-белого Динга, но Лин Сяо никогда не видел его.

Однако, независимо от того, является ли это лекарство истинным или ложным, по крайней мере, оно намного лучше, чем оригинальное лекарство, Лин Сяо, естественно, хочет принять его.

Не то чтобы он хотел развратить семью, но в семье больше нет рафинированного фармацевта, иначе он не останется без дела в Тибетском павильоне.

"Это действительно благодаря этой короткой зимней дыне, иначе я действительно пропустил такое хорошее лекарственное путешествие". Лин Сяо взял лекарственное путешествие и пробормотал.

Затем оседлал огненного единорога и снова отправился в сторону битвы внутреннего двора.

Линг Мо и Ли Шэньбао вдвоем разгромили внутренний двор и разрушили здание. Здание рухнуло и было разрушено.

Лин Мо успел сжечь дух Дань раньше, чем Ли Шэньбао, но Ли Шэньбао сильно пострадал, когда взял его.

Двое мужчин сражались до конца, сила наркотика была полной, и в то же время они выдохлись и упали.

Хотя Ли Шэньбао успешно остановил Линь Мо, Линь Цзя уже восстановил контроль над ситуацией.

Ли Цяньчжун и Лань Чжэньфэн поняли, что они бессильны, и отстранили Лин Цзя оставшимися руками.

Хотя в этой битве семья Линг победила, но и понесла большие потери.

Старейшин предыдущего поколения стало четверо. В этом поколении старейшин погибли семь старейшин и восемь старейшин. Остальные старейшины были ранены в большей или меньшей степени. Кроме того, дьяконы убили и ранили более 60 человек, а стражники убили почти 300 человек.

Если бы не последнее использование Лингмо горящего духа, чтобы убить двух восьмерых духов Ли Ланя, я полагаю, что потери были бы еще более разрушительными, а Линг Канг вернется вовремя, и четыре таинственных мастера его снега помогут ему. Это ключ к тому, чтобы переломить ситуацию.

Два действия Ли Ланя, несомненно, провалились, и потеря их двоих была даже больше, чем у Линьцзя.

Один только мастер класса Линьцзя был убит другой стороной, а всего их было убито 18 человек. Ли Шэньбао, лейтенант семьи Ли, погиб в битве; более 300 дьяконов и стражников, посланных двумя, были все уничтожены; двести человек старого призрака Ядовитые люди тоже остались ни с чем.

В кабинете Временной конференции Линьцзя все старейшины семьи Линь были в строю. Все выглядели по-разному и были в основном возмущены.

Линь Цан по-прежнему сидит в центре на первой позиции, по правую руку от него на первом месте не второй старейшина Линь Мо, а старейшина последнего поколения Линь Чэнь, по левую руку - четыре старейшины Линь Вэй.

В зале два старейшины, подобно старику, которого размыло ветром, лежали на откидном кресле и смотрели безучастно.

Рядом с ним стояли скорбные пять старцев.

Первым это сказал не Линг Канг, а старейшина предыдущего поколения Линг Чен, который, должно быть, самый старший здесь.

"Линг Мо, Линг Янь, вы запутались, хе-хе!" с болью в сердце сказал Линг Чен.

"Пыльные старейшины, должность патриарха принадлежит моему старшему брату, и мы восстановили то, что не так". Пять старейшин сказали без разбора, затем он сказал: "Я не ожидал, что старый призрак, этот **** на самом деле из семьи Ли, почти Уничтожил семью, и сказал больше не надо, я позволю всем разобраться с этим, просто... просто мой старший брат, он также просит вас позаботиться об этом."

В конце концов, Линь Янь поднял ладонь и хлопнул по своему духу.

"Медленно!" произнес Линь Цан, фигура мгновенно подошла к Линь Яню и схватила его за руку.

"Линг Канг, что ты хочешь?" Линь Ян спросил Линь Цана.

"Пятый, этих лет недостаточно для борьбы, если ты действительно хочешь вернуться к положению патриарха, я Линг Цанг выход", спокойно сказал Линг Цанг.

Его слова были подавлены в течение долгого времени. На самом деле, патриарх также прекрасен, как и поверхность. Кто знает, сколько дней и ночей он потратил на размер семьи, и сколько раз в конце года он сможет насладиться радостью быть дедушкой?

Линг Канг также чувствует усталость после этих лет, ему хочется отпустить ситуацию.

После этого случая он досконально понял, что то, чего он добивался, больше не было величием начальства, но он мог наслаждаться той же семьей и внуками каждый день. Конечно, ему также пора закрыться на некоторое время, чтобы посмотреть, сможет ли он шагнуть в легендарное царство. Это то, к чему он хочет стремиться сейчас.

Однако до этого ему впервые предстояло убить Ли Лана.

"Линг..." Пять старейшин хотят что-то сказать, но не могут.

Линг Кан присел на корточки и посмотрел на Линг Мо, который был стар уже более десяти лет. Он слабо сказал: "Мы должны отпустить двух братьев на столько лет. Для Линьцзя мы должны объединиться и ждать Ли Цзя и Лань Цзя.

Я передам должность патриарха Линг Вэю, и вы можете быть уверены".

После того, как Линг Мо выслушал, в глазах старика появилось раскаяние. Неужели ты действительно совершил ошибку за эти годы?

Щедрость Линь Цана, несомненно, стабилизировала внутреннее положение Линьцзя. Очень важно, чтобы вы нашли старейшин.

Линьтянь сказал, что старейшины старейшин и души битвы в Лю Тинсюане говорили с ними, дал им пощечину и тут же помчался к Лю Тинсюану, надеясь заполучить его.

Однако, когда Линьтянь бросился к Лю Тинсюану, старейшины уже выдохлись.

Сожаления Линьгана не было изначально, и он вернулся в Линьцзя с горем в теле старейшин.

Смерть старейшин тихо распространилась в семье Линьцзя.

Некоторое время в клетке Линьцзя лежала тяжелая тень.

"Патриарх, старейшины и грех смерти", - сказал Линь Янь перед Линь Цанем и старейшинами, используя короткое приседание на груди, чтобы вонзить меч.

"Забудьте об этом, так как вы уже раскаялись, я верю, что старейшины не будут обвинять вас, но вы совершили главное преступление семьи. После убийства двух семей, ты будешь оштрафован на два года. Ты не должен выходить за пределы семьи". Можешь ли ты быть готов понести наказание?" сказал Линг Чен с тяжелым вздохом.

"Мы признаемся!" Пять старейшин сказали упаднически.

Старейшины старейшин всегда были опорой их семьи Линг. Теперь их не стало, и любой человек будет чувствовать себя очень печальным для него.

"Патриарх, как вы думаете, старейшины старейшин будут похоронены первыми?" сказал Лингвэй.

"Ну, сначала положите старца в старца в гроб, и подождите, пока кровь омоет Ли и синь, а потом устройте похороны его старика". Линь Цан безропотно кивнул.

В это время за дверью раздался нетерпеливый голос: "Я могу спасти старика!"

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация }.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2464047>